

С. В. Кулинок

**НЕМЕЦКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ
В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
(1942–1944)**

В годы оккупации Беларуси одной из распространенных практик немецких спецслужб было создание стационарных учебных разведывательно-диверсионных центров (школ и курсов) в местах принудительного

содержания (МПС). Под дефиницией «места принудительного содержания» понимаются учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. Это – гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, лагеря гражданского населения, трудовые, рабочие, пересыльные, смешанные лагеря, арестные помещения, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию и др. [13, с. 3].

Такая практика была обусловлена рядом факторов:

- возможностью системной вербовки «на месте» агентуры. Тяжелейшие условия содержания заключенных (голод, холод, болезни, пытки) открывали немецким спецслужбам широкую возможность для проведения вербовочной работы;
- завербованные военнопленные не нуждались в такой глубокой и долгой подготовке, как гражданские лица;
- возможностью подготовки убедительной легенды (побег из лагеря, гетто, тюрьмы и т.д.).

Рассмотрим учебные разведывательно-диверсионные центры в МПС на территории Беларуси с запада на восток. Вечерняя школа с 10-ти дневным сроком обучения размещалась на территории лагеря в м. Колдычево.

Для понимания условий подготовки и вербовки агентуры приведем описание Колдычевского лагеря смерти, данное Б.Шерманом: «... Для содержания заключенных использовались холодные постройки (конюшни, гумна, сараи). В 2-этажном деревянном помещицьем маентке разместились управление лагеря, каратели. На 2-м этаже была оборудована комната пыток. Была построена 2-х этажная кирпичная тюрьма, бараки. Помещения не отапливались. Первыми заключенными Колдычевского лагеря в начале марта 1942 г. стали узники Барановичской и Столбцовской тюрем. Из этих тюрем доставили приблизительно по 200 человек, в основном советских активистов... Спали узники на нарах в 3–4 этажа, без всякой постели на тонком слое соломы... Три раза заключенных кормили похлебкой-«баландой» – заваренная на воде ржаная мука. То, что называлось хлебом выдавалось по 150 г на человека, а позже в 1944 г. – по 140 г... Узники работали по 10–12 часов в сутки в сапожном, столярном, портняжном, кожевенном, бондарном, мыловаренном, кирпичном цехах» [14, с. 58–62].

В феврале 1944 г. в Колдычево прибыла группа агентов, которые были размещены в бараках. Петр Ломейко (курсант) сообщил о школе следующее: «согласно имевшимся спискам, нас зачислили обязательно посещать в вечернее время с 19.00 до 21.00 школу по подготовке шпионов для засылки в партизанскую зону и отряды с задачей: установить местоположение отрядов и главных штабов, количество людей и вооружение, фамилии старших командиров партизан и т.д. В имении Колдышево мы пробыли до 10 дней, откуда были направлены в местечко Ганцевичи» [4, л. 160–160об.].

На курсах преподавались следующие дисциплины: положение на фронтах и успехи немецкой армии, жизнь в Германии, помощь немецкой армией

населению оккупированных территорий, пароли, ориентация на местности и исследование пути, место выявления партизан и подозрительных лиц, методы вступления шпиона в партизанские отряды и поведение в отряде. Преподавателями были сотрудники гестапо из бывших польских разведшкол [7, л. 390].

На территории Брестской области (в современных границах) действовала еще одна школа, открытая на ст. Лесная. Это не был центр подготовки разведчиков или диверсантов. Здесь готовили будущих пропагандистов. Первое, что необходимо отметить, что по архивным материалам невозможно точно локализовать эту школу. По одним данным она располагалась на территории шталага № 337 (ст. Лесная) [11, л. 58–60], по другим – в Барановичах [11, л. 56–56об.], а в лагере проводилась лишь вербовка. Первую группу (6 человек все с высшим образованием) отобрали в лагере на ст. Лесная еще в феврале 1942 г. В следующем году был осуществлен набор второй группы (6–8 человек). Обе группы готовились в Барановичах, в комендатуре шталага № 337 под руководством лейтенанта (капитана) Айхерна. Фольксдойче Иван Отт сообщил, что «в Лесной Айхерн подобрал две группы более красивых девчат из военнопленных, медработников, и подготовил для шпионской и террористической работы в партизанских отрядах... Их готовил Айхерн, зондерфюрер Форбах и трое офицеров из РОА. Последняя группа девчат уходила из шталага № 337 в партизаны совершенно открыто».

На следующем допросе Иван Отт сообщил: «Цель шпионской школы и выпускаемых шпионов – пропаганда. Выпускаемые шпионы ходили по деревням и вели пропаганду среди населения и в лагерях военнопленных, чтобы не идти в партизаны и не помогать партизанам... Перед отправкой меня в Слоним на шпионскую работу, мне было назначено 250 марок...» [11, л. 58–60].

Школа по подготовке агентуры располагалась и на территории лагеря смерти Тростенец. Ее работу курировала служба безопасности (СД) Минска. Подробные сведения о работе этого учебного центра сообщил разоблаченный агент М. И. Брейтман-Петренко, который там обучался летом 1942 г. В частности, он показал: «Школа состояла исключительно из людей, которые в чем-нибудь зависели от немецкого гестапо и уголовных преступников. К примеру, я обвинялся в том, что еврей, политрук. Я дал свое согласие поступить в эту школу под угрозой смерти, при предварительной обработке... В школе преподавали такие предметы как военная топография, виды и способы диверсий, индивидуальный и массовый способ террора, разведка и контрразведка, тактика немецкой армии, выработка стойкости и твердости характера, история национал-социализма, немецкий язык» [8, л. 130]. В процессе обучения курсанты обеспечивались питанием и обмундированием, а также получали по 56 марок за 10 дней.

Курсантов часто возили в город в тюрьмы для того, чтобы слушать допросы, которые проводились с задержанными и подозреваемыми в связях с партизанами. Это делалось для того, чтобы будущие агенты «видели, как

беспощадно следователь гестапо выбивает показания и при этом спокойно курит сигару, иногда даже и кушает в то время, как другой на его глазах постепенно теряет все признаки жизни. Это все было направлено на то, чтобы мы научились при любых условиях быть спокойными и хладнокровными, чтобы наши сердца были нечувствительны к мукам других» [8, л. 130–135]. По показаниям Брейтмана-Петречко было установлено, что курсанты жили вместе с караулом лагеря. Занятия проходили с 8.00 до 16.00, часто в лесу, в нескольких километрах от лагеря. Обучение длилось три месяца: с 1 августа по 24 октября 1942 г. Преподавателями в школе были обер-лейтенант Шульц и комендант лагеря унтершарфюрер СС Генрих Эйхе [9, л. 5–5об.].

Еще одним МПС, где готовились агенты противника, была тюрьма в Минске. В феврале 1944 г. начальник Руденского райотдела НКВД Безуглов передал в БШПД список выявленных за 1943 г. агентов гестапо по городу Минску. Среди прочих в нем значился «Васильев Александр Михайлович. По профессии скрипач, с начала организации городской управы – помощник начальника полиции... С осени 1942 по март 1943 года работал как агент СД. В марте его арестовывают и сажают в тюрьму, а жене велют принести для мужа лучшую одежду и белье. В то время при тюрьме были организованы курсы по засылке шпионов в СССР» [3, л. 132]. Эти данные позволяют говорить о том, что, как минимум, с марта 1943 г. при тюрьме в Минске действовали курсы по подготовке разведчиков.

Об этом же на допросе сообщил разоблаченный агент немецкой разведки Александр Гут: «Вербовка происходила в Минской тюрьме в особых подвалах... Нас водили этажом выше в комнату, где проводили с нами занятия... Эти занятия я проходил в течение месяца, а после этого меня вызвал начальник отделения гестапо и завербовал меня». Выпуск группы агентов (5 человек) состоялся в ноябре 1943 г. Все мы были вооружены наганами и имели при себе отравляющие вещества [5, л. 3, 6]. Александру Гуту было дано задание осуществить теракт в одном из партизанских отрядов – отравить пищу и воду. Вот что сказал по этому поводу сам шпион: «Да, я имел задание отравить группу, что и сделал, однако мне не удалось увидеть плоды своей работы. Я отравил соль раньше времени, в результате чего была сильная реакция, появился запах и изменился цвет. Это вызвало подозрение и разоблало меня» [10, л. 174–180].

С 1944 г. на базе Могилевской тюрьмы действовала школа по подготовке агентов различной квалификации. Начальник оперчекистской группы Могилевского подпольного обкома РК КП(б)Б Стельмах сообщал, что «в г. Могилеве при тюрьме, что находится в центре города, размещена школа гестапо, которая 15 февраля и в первых числах марта произвела выпуск агентов. Школа готовит террористов для партизанских отрядов, диверсантов для заброски в советский тыл и разведчиков разных видов: как для засылки в партизанские отряды, так и в советский тыл. Набор в школу гестапо происходит в основном из числа заключенных и редко бывших полицейских и служащих немецких учреждений. Возраст для вступления в школу не

органичен, срок обучения в школе – от 10 дней до 2 месяцев». Начальником школы был следователь гестапо немец Бук, его заместителем – немец Ольгерт, они же являлись преподавателями. Кроме них лекции о методах работы среди партизан читал начальник Могилевского СД Андрей Лазаренко¹ и старшие агенты СД по имени Лиза и Шура [1, л. 76– 77]. В документах указаны установочные данные на 37 агентов (из них 13 женщин), окончивших данную школу в марте 1944 г. [6, л. 16–17].

Более подробные данные об этой школе сообщила на допросе Галина Янченко, бывшая партизанская связная, которая проходила там обучение. Она была завербована под угрозой расстрела за связь с партизанами, дала подписку о сотрудничестве, а ее родственники были взяты в заложники. Для курсантов школы на территории тюрьмы были созданы специальные условия для размещения. Вербовались в первую очередь заключенные, которые уже провинились перед немецкой властью. Учебное заведение отличалось разнопрофильностью – готовились шпионы, террористы и диверсанты [2, л. 9–11об.]. Например, из Г. Янченко готовили агента-фотографа. Разведчиков готовили 10 дней, диверсантов – 20. «Нам в школе гестапо преподавали в основном разведывательное дела и крепко агитировали за Гитлера. В разведку входило: разведка воинских частей Красной Армии, разведка по партизанским отрядам, вербовка людей на свою сторону, агитация среди населения на сторону немцев, диверсионная работа – отравление колодцев, продуктов питания и т.д. По части опознавания своей агентуры учили узнавать мимикой, жестами рук и другими движениями, как опознать агента по знаку. Кроме этого учили агента гестапо быть преданным своему делу и не изменять немецкой власти. В случае измены – расстрел самого и родственников» [2, л. 9–11об.]. Также «агент в юбке» Янченко сообщила, что ей известно о трех выпусках данной школы, в том числе 25 февраля (32 человека) и 1 марта (37 агентов, из них 9 террористы). Предусматривалось оставить значительное число агентов на освобожденной территории БССР [12, с. 88.]. Агенты, окончившие школу и засланные в партизанские отряды, поддерживали связь с СД через специальных связных. Опознавательные знаки, выданные на руки каждому агенту, служили паролем при встрече со связными и документом для немецких властей. Лица, окончившие школу, засылались в леса под видом беженцев с окопных работ и спасающихся от немецкого террора.

Подводя итог, укажем, что на оккупированной территории Беларуси немецкими спецслужбами активно практиковалось открытие учебных центров по подготовке агентуры на территории МПС. На сегодняшний день выявлено не менее пяти таких случаев. Указанный вопрос требует дальнейшего более глубокого изучения.

¹ Андрей Николаевич Лазаренко – шеф полиции, награжден немцами серебряной медалью «За отвагу». В январе 1944 г. Лазаренко подорвался на машине на mine, которую заложили партизаны, ему оторвало ноги и он умер от полученных ранений. – *Авт.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.
2. НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 56.
3. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 62.
4. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 401.
5. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1190.
6. НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 64.
7. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
8. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1419.
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 47.
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 137.
12. *Соловьев, А. К.* Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск : Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
13. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941 – 1944 гг. / Авт.-сост. В.И. Адамушко и др. – Минск : НАРБ, 2001. – 158 с.
14. *Шерман, Б. П.* Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти / Б. П. Шерман. – Барановичи, 1997. – 101с.